

(1983 – 1986). Гэта быў вынік вялікай працы вучоных-заолагаў і моваведаў. Заалагічная тэрмінасістэма 70 – 90-х гадоў вызначаецца больш высокім якасным узроўнем у параўнанні з 30 – 60-мі гадамі. Прынцып інтэрнацыяналізацыі тэрміналогіі, арыентацыі на рускую мову засталіся асноўнымі, як і ў 30 – 60-я гады. Асноўную масу лексем беларускай зоанамэнклатуры склалі адпаведнікі-запазычаныя з рускай мовы: *варакушка, вераценнік, казарка, каравайка, аляпка, паганка, пясчанка, папаўзень, пуначка, рабіннік, сінга, скапа, уліт, чакан, траўнік, клуша, коўпіца, каралёк, луток, марадунка, маранка, казадой, кутора, пясец, белазубка, буразубка, вераценніца, квакша, жэрах, падуст, корушка* і інш. Адзначаны таксама калькі з рускай мовы: *чаротніца* ‘камышніца’, *чарацянка-барсучок* ‘камышовка-барсучок’, *чырванаваллёвік* ‘краснозобік’, *чорнаваллёвік* ‘чернозобік’, *блакітніца* ‘лазоревка’, *сіваваронка* ‘сизоворонка’ і інш. Гэтых прынцыпаў намінацый прытрымліваліся таксама выданні апошніх дзесяцігоддзяў: “Биологическая терминология и номенклатура: Словарь русско-белорусско-латинский, белорусско-русский” (1993) і “Беларуская Энцыклапедыя” (1996 – 2004). Аднак экстралінгвістычныя фактары пачатку 90-х садзейнічалі развіццю некаторых змен у падыходзе да прынцыпаў стварэння тэрмінаў. Арыентацыяй на рэсурсы беларускай мовы вызначаецца “Анаціраваны спіс хрыбетных жывёл Беларусі” (1993): *сялява, калючка, келб, тоўстадзюб звычайны, глінянка, яздрок, пліска, грун касар, норка паўбярэжная, пчалаедка, сыч-сіпель, зязюля-кукуля, рыбацка, грыцук, баталён-ваяка, палянкі-галахвосцік, дзяргач, арабок звычайны, пардва* і інш. Гэта садзейнічала пашырэнню варыянтных і сінанімічных радоў фаунанаменклатуры і зблізіла трэці этап з пачатковым этапам станаўлення і развіцця беларускай фаунанаменклатуры – 20-мі гадамі XX стагоддзя: *верабей, арабейка* ‘воробей домовай’, *шчыпоўка, кусачка* ‘щиповка’, *уюн, піскун* ‘вьюн’, *баталён - ваяка, клятх* ‘турухтан’, *бакас - дубальт, лежань* ‘дупель’, *бакас маленькі, стучок* ‘гаршнеп’, *сакол-альсец, дрымлюк* ‘дербник’, *пячураўка, будаўнічок* ‘пеночка-веснічка’, *глінянка, каваль* ‘поползень обыкновенный’ і інш. Фактычны матэрыял сведчыць пра тое, што працэс уніфікацыі і ўдасканалення беларускай заалагічнай тэрміналогіі працягваецца і ў наш час.

На сучасным этапе развіцця беларускай заалагічнай тэрмінасістэмы неабходна накіраваць намаганні спецыялістаў і моваведаў на далейшае ўпарадкаванне і кадыфікацыю фауністычных найменняў. На своеасаблівасць развіцця і функцыянавання беларускай заалагічнай тэрміналогіі ўплывае шэраг інтралінгвістычных і экстралінгвістычных фактараў. У аснову яе павінны быць пакладзены словы нацыянальнай мовы. Аднак неабходна ўлічваць і тое, што ў сучаснай тэрміналогіі могуць быць прадуктыўнымі і запазычаныя. Працэс удасканалення, нармалізацыі беларускай заалагічнай тэрміналогіі і наменклатуры працягваецца ў наш час.

СЕМАНТИКА ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ В ФИЛОСОФИИ И ЛИНГВИСТИКЕ

О.Э. Давыдько

Проблема смысла находится на стыке комплексов общественных, естественных и технических наук и решается объединенными усилиями представителей различных областей знания (философов, логиков, психологов, лингвистов, кибернетиков). В качестве основной задачи выступает исследование сложных многомерных взаимосвязей между языком, мышлением и действительностью, выявление многообразия функций языка и его места в процессах познания и коммуникации.

Законы мысли и правила их связи выражаются средствами языка, поэтому в логике и лингвистике, как тесно связанных областях знания, возникают аналогичные тенденции: внимание акцентируется на значимой стороне языка. Но интересы двух наук различны. Логика, рассматривая язык со стороны его логической структуры или формы, обращается к построению формализованных языков с четко фиксированной структурой, подчиненных понятию истинности. Лингвистика же направлена на познание естественного языка с точки зрения его функциональных возможностей и особенностей строения, не акцентирует внимание на понятиях истинности-ложности. Основным для лингвистики является понятие значения.

Если в логике семантические исследования были обусловлены логико-философским анализом языка науки, то в современной лингвистике в силу осознания неполноты и неадекватности исключительно синтаксического подхода, его преимущество, характерное для предыдущего периода развития лингвистики, сменяется обращением к семантике. В качестве составных частей проблема смысла рассматривается его логический и онтологический статус, отношения языка и реальности, проблема разграничения осмысленного и бессмысленного, осмысленного и истинного или ложного, вопрос о роли языка в построении концептуальной картины мира. Задачи теории семантики – определить правильность построения языковых выражений, для чего недостаточно

указать правила синтаксической сочетаемости лексических единиц языка, поскольку выражения языка, имеющие одинаковую структуру, могут различаться по смыслу, одно из них может восприниматься как осмысленное, а другое – как бессмысленное, осмысленные выражения могут не составлять осмысленного целого. Рассматривая проблему осмысленного и бессмысленного, А. Ивин утверждает, что осмысленность не тождественна истинности, а бессмысленность – ложности, т.к. истинным или ложным может быть только осмысленное высказывание. Бессмысленное же не может быть ни истинным, ни ложным, поскольку его не с чем сопоставлять в действительности. По Ивину, понимать смысл высказывания – значит знать условия его истинности. Именно знание истинностных условий предложений языка, а не знание истинностного значения предложения, как уже говорилось выше, актуально для лингвистики, поскольку именно это необходимо для понимания предложения носителей языка [Ивин, А.А. По законам логики / А.А. Ивин. – М., 1983].

Для семантической теории в настоящее время необходимо знание, на основе которого носитель языка понимает языковые выражения, определяет их осмысленность, устанавливает семантическую связь между ними, отмечая, что некоторые выражения соответствуют или не соответствуют действительности, что некоторые их них «описывают мир не таким, каков он есть, а каким он был, будет или при иных обстоятельствах мог бы быть». Необходимо установление тех принципов и правил, которые позволили бы объяснить способность носителей языка понимать выражения языка, или «эпликация языковой интуиции носителей языка».

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТОБРАЖЕНИЯ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ В ЗНАЧЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

О.В. Данич

Слово «миф» в настоящее время является обладателем множества значений: это и нечто таинственное, неразгаданное, и вымышленное, неправдоподобное, мифом называют легенды, предания, дошедшие до нас из глубины веков. Это слово активно используют философы, политики, лингвисты, психологи, социологи и представители других, самых разных областей человеческого знания. Общепринятой с научной точки зрения является трактовка мифа (греч. - «сказание, повествование, предание») как порождения коллективной фантазии, в котором мир населен вымышленными, но с точки зрения первобытного сознания несомненно реальными существами. Можно сказать, что миф - это творение мифологического мышления как самой древней формы общественного сознания.

Мифология тесно связана с поэзией, религией, фольклором, эпосом, символом, изобразительным искусством и другими явлениями культуры, однако, наиболее глубокой является связь мифа с языком. Мифы становятся образной основой фразеологизмов, наиболее архаичных языковых единиц, которые отражают языческие верования славян, демонстрируют тесные связи с фольклорными, ономастическими и другими пластами культуры [1; 63]. Славянские фразеологизмы хранят в себе ценнейшую информацию о национальной мифологической системе, мифы же являются не просто частью духовной культуры народа, а ее сутью.

В современной науке существует множество самых различных классификаций мифов. Достаточно логичной и удобной в плане использования при проведении лингвистических исследований является классификация, разработанная проф. Масловой В.А. Согласно этой классификации, можно группировать мифы по тематическому принципу следующим образом: 1. Мифы о происхождении Вселенной, земли и звезд. 2. Мифы об устройстве мира и язык. 3. Явления природы как фактор культуры, отраженной в языке. 4. Образ человека в славянской мифологии. 5. Общество в зеркале мифологии и языка [2; 91].

Уникальной чертой фразеологизмов является наличие в семантике данных языковых единиц открытой или закодированной информации о почти всех элементах мифологической системы. Предметом более подробного рассмотрения мы выбрали группу мифов о явлениях природы, а точнее, мифов о животных.

Мифы, посвященные явлениям природы, построены на принципе антропоморфизма, что проявляется в обожествлении, персонификации сил природы и ее компонентов. Деревья, трава в представлении славян обладают волшебной силой. Береза, дуб, яблоня, вишня символизируют светлое начало; калина, осина, рябина - символы страданий, всего плохого в человеке. Так, в идиоме *дать березовой каши* сохранился след древнего обычая есть весеннюю обрядовую кашу с березовыми почками, которая обладала целительной силой, как и сама береза, образ которой наделен положительной коннотацией. Фразеологизмы *дрожать как осина*, *трястись как осиновый лист* основаны не только на внешнем сходстве дерева и человека в определенной ситуации, как